

Е. Э. ГРАНСТРЕМ

Материалы к истории древнерусской библиографии

Историю русской библиографии в настоящее время принято начинать с рассмотрения трех памятников: 1) списка отреченных книг XI в.; 2) описания сборников Кирилло-Белозерского монастыря XV в. и 3) «Указа» Арсения Высокого 1584 г. При этом нередко подчеркивается, что описание сборников Кирилло-Белозерского монастыря и «Указец» были для своего времени явлениями исключительными и оригинальными.¹

Высокоразвитая библиографическая техника этих двух памятников вызывает восхищение и изумление исследователей.² Тем более интересно проследить, как зарождались подобные библиографические работы, из чего они выросли. В этом отношении особенно заслуживают внимания некоторые наблюдения известного литургиста А. А. Дмитриевского и академика Н. К. Никольского, в свое время уже обращавших внимание на указатели, встречающиеся в древних богослужебных рукописях.³

В конце (реже — в начале) рукописей, содержащих чтения из Евангелия или Апостола, расположенные по дням всего года в соответствии с церковными службами, можно видеть указатели чтений, называвшиеся сборниками, синаксарями или месяцесловами. Именно в этих сборниках следует искать первые ростки русской библиографии, начатки библиографической методики.

Приведу примеры:

1. Отрывки⁴ из сборника, помещенного в конце древнейшего датированного памятника русской письменности — Остромирова Евангелия 1056^м—1057 гг.:⁵ л. 204 об. — «Евангелие от Марка, глава 230. Во время оно миновши субботе: ишти неделя 3 от великого дня»; л. 213 об. — «Евангелие от Иоанна, глава 132. Рече господь к учеником своим: аз есмь лоза . . . писано в 4 сентября»; л. 216 — «Месяца того ж страсть св. Евдоксию. евангелие от Иоанна, глава 92: Во время оно быша тогда священия в Ие-

¹ См., например: Н. В. Здобнов. История русской библиографии до начала XX века, изд. 2-е. М., 1951, стр. 25—27; С. А. Рейсер. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 год. М., 1956, стр. 13.

² С. А. Рейсер. Хрестоматия. . ., стр. 11—13.

³ А. А. Дмитриевский писал о синаксарях в средневековых греческих рукописях, а также о встречающихся в греческих рукописях небольших каталогах, составленных из расположенных в порядке церковных служб «аналитических описаний», т. е. отдельных статей из разных сборников. См.: А. А. Дмитриевский. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894, стр. 226. См. также: Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897, стр. 50—51: «Так уже в греческой церкви богослужебные потребности оказали влияние не только на состав и развитие рукописного материала, но отчасти и на историю библиографических указателей к отдельным книгам».

⁴ Орфография рукописи не соблюдается.

⁵ ГПБ Ф. п. 1, № 5. Подробнее с сборниками Остромирова Евангелия можно ознакомиться по изданию этой рукописи, напечатанному фотолитографическим способом И. К. Савиновым в 1883 и 1889 гг. в С.-Петербурге.

русалиме и зима — ищи от Пасхы пятую неделю в пяток»; л. 236 — «Евангелие от Иоанна, глава 138: Рече господь своим ученикам ... Конец: Приносити богу ... Преж есть писано в среде на великой четверток».

2. Апостол XIV в.⁶

На лл. 111—120 помещены указатели: «Главы, указ апостолы, како чести» и «Апостолы общины на коюждо потребу». Ссылки в этих указателях выглядят так: л. 111 — «В четверток великия недели апостол от Деяния, глава 16: Во оны дни рече Петр к людем: покайтесь. Конец: Быша во Иерусалиме»; л. 120 об. — «Апостол за мир. К Ефесом, глава 147: Братие. Христос есть мир наш. Конец: Духом святым».

Как видно из приведенных примеров (число которых можно увеличить), методика составления разбираемых указателей была разработана неплохо:⁷ сперва указывается день и церковная служба, для которой предназначался определенный текст, название текста, начальные слова его, а нередко и конец. Заголовки в этих указателях и начальные буквы отдельных ссылок во многих рукописях выделены красными, иногда увеличенными в размере буквами; встречаются в указателях и заставки простейшего рисунка (например, волнистые или прямые черты); такие заставки делались не для украшения рукописи, но для четкого выделения различных частей текста или указателя.

Таким образом, в указателях церковных чтений в зачатке можно обнаружить те самые приемы «библиографирования» текстов, что и в описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в. и в «Указце» Арсения Высокого 1584 г.

То обстоятельство, что древнейшие указатели составлялись не ко многим книгам, не к собранию книг, но к одной какой-либо книге, не может препятствовать включению их в историю библиографии. Дело в том, что в древнейшем периоде древнерусской письменности богослужение было менее развито, чем в последующие века. Число богослужебных книг было невелико, во многих церквях (особенно в церквях, расположенных в глухих сельских местностях) не хватало не только книг, но и мало-мальски грамотных священников; некоторые священники читали службы наизусть.⁸

При таком положении вещей наиболее распространенные книги (Евангелие, Апостол и Псалтырь) нередко заменяли собой все прочие богослужебные книги.⁹ Псалтырь, Евангелие-апракос и Апостол-апракос нередко были единственными книгами, имевшимися в распоряжении клира мелких захолустных церквей. Таким образом, Евангелие-апракос в древней Руси

⁶ ГПБ, Погод. 27.

⁷ В церковных и монастырских уставах, служивших руководствами при богослужении, содержатся указатели служб и текстов, читаемых в церкви. Эти указатели также приучали писцов и читателей к умению ориентироваться в содержании богослужебных книг.

⁸ См., например: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, 1-я половина. М., 1880, стр. 405—409. Напомню известное свидетельство архиепископа Геннадия, относящееся к концу XV—началу XVI в.: «А се приведут ко мне мужика и яз велю ему апостол дати чести и он не умеет ни ступити, и яз ему велю псалтырю дати и он и по тому одва бредет ... И яз прикажу учити их октении, и он и к слову не может пристати, ты говоришь ему то, а он иное говорит, и яз велю им учити азбуку, и они поучився мало азбуки да просятся прочь, а и не хотят ее учити ... А от мастера отвидет, и он ничего не умеет, только то бредет по книге, а церковного постантия ничего не знает» См.: АИ, т. I. СПб., 1841, стр. 147—148. Определения Стоглава (1551 г.) свидетельствуют о той же безграмотности духовенства. Едва ли в более ранние времена (XI—XV вв.) картина была иной.

⁹ Мне кажется неверным утверждение Б. В. Сапунова о том, что в XI—XIII вв. на Руси для богослужения требовалось не менее восьми книг. См.: ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 323. Едва ли тогда богослужение было столь же развито и совершалось по тем же правилам, что и в наше время.

как бы заменяло собой библиотеку, а указатели в евангелиях служили каталогами.

Подтверждением тому, что сами составители указателей и оглавлений к сборникам рассматривали их как своего рода библиографическое пособие, может служить предисловие к оглавлениям некоторых сборников библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря следующего содержания: «Главы настоящи в книге сей хотяй уведати, да не числит листы или тетрати, но зде вся опасно увестъ. А иже хошет Христу богу помолитися или жития святых отец прочитати, и зде малым сим надписанием вся обрящет, яко бисер на злате блюде ясно сияющ и зрящим веселяющи сердце». Эти предисловия известны мне из нескольких сборников конца XVI—начала XVII в., принадлежавших некоему попу Иерофею Бурнашеву;¹⁰ возможно, что поп Иерофей сам составил эти сборники, и, следовательно, есть автор оглавлений к ним. Слово «ищи», употребляемое в древнейших указателях, также служит доказательством того, что их составители отчетливо понимали назначение своего труда.

¹⁰ ГПБ, Кир.-Бел. 190/447, л. 3—3 об.; 191/448, л. 2—2 об.; 292/549, л. 5; 232/489, л. 4—4 об.